

Ромович Катерина

Безымянный

У меня для тебя хорошая новость!

Ты одинок,

А я — твоя совесть.

Катерина Ромович

Безымянный

«Издательские решения»

Ромович К.

Безымянный / К. Ромович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966713-7

Вы можете годами проживать будто не свою жизнь, притворяясь кем-то другим, надевая на себя тысячу разных масок. Также можете сменить кучу мест и людей, но пока не осознаете, что все, что происходит в вашей жизни, зависит только от вас, вы никуда не двинетесь. Поэтому помните, что ваша жизнь может начаться прямо сейчас, главное этого захотеть!

ISBN 978-5-44-966713-7

© Ромович К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Безымянный

Катерина Ромович

© Катерина Ромович, 2019

ISBN 978-5-4496-6713-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Тогда я был обычным странником, туристом, путешественником – называйте, как хотите. Я не имел: имени, адреса, (которой я мог бы назвать в случае того, если попаду в больницу), семьи и друзей. Тогда я думал, что всё прекрасно, ведь я шёл к идеалу. Я не понимал к какому из двух миров отношусь, и какой из двух миров относится к моей цели. Но одно я знал точно – я на верном пути.

Год за годом я путешествовал из одной страны в другую, поднимался так высоко, что потом было больно опускаться на самое дно, куда я самовольно и прыгал. Люди, которых я повстречал на своём пути, были переплетены между собой и дали ответы на многие мои вопросы, сами того и не подозревая.

Долгими были мои странствия, но, в конечном итоге, придя к тому, к чему я так долго двигался, я оказался там, где я сейчас. Это не то, чего я ожидал, но это то, на что стоило рассчитывать.

Но зато теперь я могу представится.

Я – никто.

Из ниоткуда.

Глава 2

Корабль дал гудок – мы прибыли. Я спустился по трапу на брусчатку, даже это мне показалось новым этапом. Может быть, с этого и стоит начать свои записи?

«Плитка под моими ногами была идеальной твёрдости, толщины, ширины и размера – я в восторге!» – глупости!

С чего бы мне пришли эти мысли в голову? Может, в новой стране – новые мысли? Думаю, так он и есть. Значит так и начну.

Я открыл толстую тетрадь с кожаным переплётом и сделал первые записи.

«Оказывается, в каждой стране свои мысли, а в этой – ещё и брусчатка удобная.»

Я осмотрелся, пытаюсь найти во взглядах людей... хмм... гостеприимство?

Пусто.

Хотя, откуда мне знать? Я пока и сам не понимаю, что хочу увидеть. Может быть, лучше было бы, если бы это была вражда? Тогда хотя-бы я сразу смог отсечь ненужное. Или же, наоборот, нужно, что бы это было добро? Я б тогда смог остаться здесь на год, два или тридцать лет – откуда мне знать сколько продлится моя жизнь?

Нет, сейчас это всё не важно.

Нужно добраться до отеля.

Подхватив свою дорожную сумку, я двинулся по перекрёстку двух улиц.

Здания, расположенные в два ряда, тянулись по одной дороге в разные стороны. Казалось, что им нет конца.

- Мистер, вы бы лучше работу нашли, нежели сидеть здесь и клянчить чужие, честно заработанные деньги! – послышалось где-то рядом.

Я оглянулся.

Возле огромного прилавка с надписью «Булочки в переулке», стоял толстый мужчина в тёмном бархатном пиджаке, со свинячьей мордой. Его маленькие глазки неодобрительно сверкали, посматривая вниз.

Я перевёл взгляд и увидел того, на кого так яростно ополчился здоровяк. Худощавый мужчина лет пятидесяти, с грязным лицом и в порванной одежде сидел под тем самым прилавком, прижимая к себе табличку с надписью «Дайте денег на еду».

- Знаю я, как честно вы зарабатываете эти деньги! Уж лучше так! – прохрипел седой.

- Да что ты знаешь! – возмутился здоровяк.

- Кхм-кхм! – негромко кашлянул я, дабы остановить бесполезную дискуссию и обратить внимание на себя.

Мужчины обернулась.

- Я шёл мимо, и случайно услышал ваш диалог, – облизнув пересушенные губы, продолжил: – Ваша дискуссия бесполезна. Я предлагаю вам пари.

- Пари?! – удивились в один голос мужчины.

- Именно, – подтвердил я.

- И что же это за пари такое? – ухмыльнулся мужчина с мерзкой мордой.

- Я дам сто долларов тому, кто достойно аргументирует своё жизненное положение.

- То есть, нам всего лишь нужно рассказать о своей жизни? – уточнил бродяга.

- Вы верно меня поняли.

Я не сомневался, что эти двою согласятся. Жажда денег присуща обоим: одному из-за жадности, другому – из-за сложившегося финансового положения.

- Ну так что, вы согласны? – спросил я, вытаскивая из кармана шелестящую купюру. Мужчины кивнули, и я махнул рукой в знак того, что можно начинать.

- Меня зовут Бенджамин, – начал бродяга, – мне почти шестьдесят, и я не всегда побирался! Ещё несколько лет назад я был профессором математики, преподавал в лучшем институте этого города! Но жизнь не справедлива к гениям, – он замялся, но быстро продолжил, – Два с половиной года назад меня сократили. Я до сих пор не могу понять почему! Я был лучший! – он шумно выдохнул, – У меня началась депрессия, длилась она полгода, я ничего не хотел делать, не хотел ни с кем разговаривать, и тогда моя жена...

Я перебил его:

- У вас была жена?

Мужчина удивленно вздёрнул брови:

- Да! Жена и трое детей! – он ответил так, будто это было очевидно, – Так вот, на чём я остановился? – он задумчиво потёр подбородок, после чего поднял палец в воздух, – Вспомнил! И тогда моя жена решила выставить меня за дверь! Она убила меня этим... Она что, не понимала, что я болен? Крича, что я лентяй, выставила мои вещи на лестничную площадку. В этом городе у нас нет родственников, к которым я мог бы податься, да и друзей у меня не было. Только коллеги по работе, да и те скоты последние.

- Кем работала ваша жена? – спросил я.

- Бухгалтером в офисе.

Я достал сигарету и закурил.

- И много ли она зарабатывала?

- Гроши, только на еду и хватало.

Я выпустил густой дым и перевёл взгляд на мужчину в пиджаке.

- Меня зовут Сильвестр, – начал он, – мне тридцать восемь и я – бизнесмен. У меня сеть пекарней, – мужчина кивком указал на витрину, возле которой мы стояли, – я из Польши. Моё детство было ужасным, мать меня родила от заядлого игрока и пьяницы, который не мог купить в дом даже буханку хлеба, из-за этого маме приходилось работать сразу на трёх работах. А когда она возвращалась домой, то получала порцию побоев от пьяного отца. На девятом году моей жизни в Польше начался холокост. Мать бросила отца и нам пришлось бежать в Белоруссию, где мы прожили около восьми лет. Там я и начал впервые работать. Каждый день, вставая в пять утра, шёл развозить почту. С полученных денег часть отдавал маме, а часть откладывал на что-то ценное, и так несколько лет. Вскоре у меня это вошло в привычку, и уже через двадцать лет, с отложенных денег, я открыл свою первую пекарню, и сейчас я здесь, продолжаю упорно работать, – мужчина пожал плечами, заканчивая рассказ.

Перед тем, как выслушать обе стороны, я сделал пометку о том, что оба мужчины согласятся на пари ради денег, один из-за жадности, другой из-за финансового положения. Но тогда я не предполагал, что правильно сформулировал мысль, но сопоставил её не с тем.

- Бенджамин, первое, что я заметил: то, что вы рассказали о своей семье после того, как похвалились своими достижениями, – я удручающе покачал головой, вновь выпуская дым, – Второе: Вы сказали, что ваша жена не понимала, что вы больны, и почему-то выставила за дверь! И то, что её зарплаты только на еду и хватало. А то, что у вас трое детей, вы вспомнили хоть раз за это время? Ваша жена была бухгалтером, она вычеркнула ненужное звено, дабы восстановить экономику семьи. Возможно, после вашего ухода им стало хватать и на одежду.

Я затушил сигарету ногой и глянул на старика.

Тот удивленный, скорее всего тем, что я не посочувствовал ему, вскинул брови.

Краем глаза я заметил, как Сильвестр нервно теребит край своего пиджака, возможно, ожидая, что я и из его истории вынесу горькую правду.

Но я лишь протянул ему банкноту:

- Она ваша.

Мужчина, кивнув, неловко принял бумажку и моментально спрятал её во внутренний карман пиджака.

Проследив за махинацией Сильвестра, я достал из дипломата маркер, взял у Бенджамина картонку и исправил надпись: «Подайте, пожалуйста, на еду». Отдал картону старику и кинул в рядом лежащую шляпу двадцать долларов.

- Всего доброго, – попрощался я, и направился к своему хостелу, который уже выглядел из-за угла.

Глава 3

Душный, прокуренный табаком бар, находился в подвальном помещении хостела. Носителем тусклого освещения служила старая потёртая люстра в виде ведра, одиноко висевшая в центре зала.

Деревяшки на полу жутко зазвенели, когда я прошёлся по ним до стойки.

- Виски. Пятьдесят, – сказал я бармену, усаживаясь на высокий стул.

Мужчина кивнул, и достал бутылку.

Наполнив стакан, подтолкнул его ко мне.

- Закуску? – спросил тот, потирая густую бороду.

Я отрицательно махнул головой.

Осматривая помещение, я думал лишь о том, что более ужасного бара я ещё не встречал. В общем, помимо бара, весь остальной хостел находился в ровно таком же состоянии. Моя комната, в которой стояло три кровати, была украшена лишь порванными обоями на стенах. А что бы согреться под горячей водой в душе, нужно было для начала, неплохо так, замёрзнуть в холодной.

С моих слов может показаться, что моё финансовое положение совсем плачевно, раз я остановился именно в этом хостеле.

Но это далеко не так.

Сидя в этом баре, за потертой стойкой, на шатком стуле, в тусклом свете торшера, ровно, как и все остальные, я привлекал большое внимание людей. А всё, потому что, на мне были надеты хорошие вещи. Нет, я не хочу сказать, что все остальные были одеты ужасно, но разница всё равно была заметна: чёрные классические брюки с ровными стрелками; до блеску начищенные ботинки; серая рубашка; и чёрный плащ, с затягивающимся ремнём на поясе – это сильно выделяло меня из массы: растянутых свитеров; разноцветных рубашек и клетчатых брюк.

Нет, ничего не имею против клетчатых брюк. Чёрт, это моя страсть!

Да и приехал я в этот город на самое ожидаемое мероприятие среди высшего общества, по приглашению одной очень популярной дизайнерской компании!

«Как только они меня нашли, прохиндеи, в такое то время!» – подумалось мне и я усмехнулся.

Тогда почему я здесь?

Хороший вопрос.

Если смотреть на мир под одним углом, можно упустить много интересного. Да и я не хочу относить себя к какой-то одной группе социума, которая позиционирует себя, как нечто уникальное и неповторимое! Я достаточно не уникальный, я бы даже сказал, самый не уникальный и очень даже повторимый. Моя манера общения была перенята от какого-то барона, сейчас я даже имени его не вспомню; а вкус в одежде мне привил старый знакомый, который, то и дело, каждый день повторял: «Классика – вот наша мода!». Из этого можно сделать вывод, что я даже личностью не являюсь, о какой уникальности может идти речь?

- Я еле вас нашёл! – послышался голос откуда-то позади, сбивая меня с мысли.

Я обернулся.

Передо мной стоял полный мужчина, низенького роста, с рыжими усами на пол лица.

Это же Говард! Мой помощник!

- Неужели ты потерял адрес, который я оставил тебе на листке? – удивлённо спросил я.

Обычно Говард очень внимателен к таким вещам. Мы часто разъезжаемся по разным гостиница. Он почти всегда выбирает вариант, который нам предлагают те, кто меня при-

глашает на то или иное мероприятие, а этот мужчина, после десяти лет работы со мной, так и не смог принять мои взгляды на жизнь.

- Нет, просто я зашёл в ваш номер, но вместо вас там обнаружил женщину и мужчину!

Пришлось побегать, – он достал из кармана платок и промокнул им лоб.

- Уже не один, – усмехнулся я, намекая на то, что ко мне уже подселили жильцов.

- Не понял, – переспросил Говард, нервно убирая платок.

- Мысли в слух, друг мой, мысли в слух...

- А-а-а, – протянул он, – Так, зачем же я вас искал? – спросил он сам у себя, задумчивая почёсывая затылок, – Вспомнил! Сегодня на мероприятии будет синьор Галес, он очень хочет с вами поговорить.

- Даст Бог – встретимся, – сказал я, и, наконец-то, выпил коричневую жидкость, которая из-за моего погружения в мысли, до сих пор ждала своего часа.

- Понял, – кивнул он, нервно сглатывая.

- Успокойся, Говард. Ты только из-за этого приехал сюда?

Он кивнул.

- Это не стоило того, – отметил я, и достав купюру из кармана, кинул её на стойку.

Затем кивнул бармену и направился к выходу. По частым звукам скрипа, было понятно, что Говард со своими маленькими шажками пытался поспеть за мной.

- Я подумал, может быть это будет важно для вас: сеньор Галес очень настойчиво говорил о встрече с вами.

- Говард, если будет какая-то очень важная информация, я сам сообщу тебе о её поступлении, – я толкнул дверь и вышел к лестнице, – Ей Богу, как-будто первый день со мной работаешь! – усмехнулся я.

- Тогда я могу идти? – пискнул тот, видимо от стыда.

- Беги уже, мне нужно отдохнуть, да и тебе, видимо, тоже.

Говард, выскочил за дверь, а я поднялся в свой номер.

Крутанув ручку, дверь открылась, и я вошёл.

Моя кровать находилась возле окна, её я заметил сразу, после чего обратил внимание на кровать, которая находилась параллельно моему подножию. На ней сидела девушка лет тридцати, со светлыми короткими волосами, в ярком бордовом летящем платье.

Сделав ещё пару шагов, я увидел мужчину в слегка потрёпанных вещах и с усталым видом, сидевший на третьей кровати, которая находилась в двух метрах от моей.

Они оживлённо о чём-то общались, но увидев меня замолкли.

Девушка улыбнулась.

- Добрый день, – поздоровался я, -Извините, что прервал ваш диалог.

- Ничего страшного. Вы наш сосед? – спросил мужчина, вставая с кровати. Из-за того что он поднялся, я смог увидеть на сколько он худощав, – Я Хик, – он протянул мне руку и я её пожал.

- А я Молли, – хихикая, помахала мне рукой девушка.

- Приятно познакомиться.

Кивнув, я прошёл к своей кровати.

- А вы не представитесь? – удивлённо спросил Хик.

- Простите, но у меня нет имени, – отозвался я снимая плащ.

Глава 4

- Как это так, нет имени? – удивился Хик, вытаращив глаза на меня.
- Вас это удивляет? – хохотнул я, раскрывая дорожную сумку.
- Это очень странно! – он отвёл глаза в пол, будто пытаюсь найти там ответ.
- Но вас же как-то назвали родители при рождении, – вмешалась Молли. Она, на удивление, была более сдержана в своих эмоциях.
- Возможно, если бы они у меня были, я бы смог это узнать.

Молли и Хик переглянулись.

- Но почему же вы сами себе не дали его? – спросил Хик, скорее всего, всё ещё надеясь услышать хоть что-то логичное.

- Я кое-что скажу, – извлекая из сумки рубашку, обернулся к соседям, – У меня нет имени, потому что самого меня нет. Я приобрету его, если найду себя.

Хик перебил меня:

- Но, что бы себя найти, сначала нужно себя потерять! А вы здесь, передо мной! – мужчина побледнел.

Видно, что этот разговор не идёт ему на пользу.

- Пока меня нет. Я существую, как человек, но не как личность, – подметил я, раскладывая рубашку на кровати.

- Разве это не одно и то же? – мужчина сел на кровать, и посмотрел на меня снизу вверх.
- О, друг мой, вам ещё многое предстоит узнать в этой жизни.
- Хотел бы я теперь хоть что-то узнать, – Хик потёр затылок, и неловко улыбнулся Молли.
- Это можно, – сказал я.

Теперь на лице Молли появилось явное удивление и интерес. Она с любопытством глянула на меня, слегка склоняя голову на бок.

- Сегодня я иду на один представительный вечер, и хотел бы вас пригласить с собой.

- Но вы же нас совсем не знаете! Как так? – Хик был всё ещё бледен, мне стало жалко этого мужика.

- А вы плохие люди? – поинтересовался я.
- Нет! – воскликнули оба.

И я положительно кивнул.

- Тогда собирайтесь, через час нужно выйти.

Молли, раскрыла чемодан, покопалась в нём, достала белое платье и убежала в ванную. Хик остался стоять на своём месте.

- Вы почему не собираетесь? – спросил я, удручённо сводя брови на переносице.
- Синьор... – Хик запнулся, – Не знаю как вам обращаться...
- Не нужно обращение, сразу говорите.

Мужчина немного опешил, но всё же кивнул.

- Мне нечего надеть на мероприятие такого рода, – он пожал плечами, оборачиваясь и смотря на свою сумку.

Я потёр подбородок, глянул на свою рубашку и протянул её мужчине.

- Примерьте её.
- Ну что вы, я...

Он не закончил предложение, я перебил его:

- Примерьте, примерьте, отказы я не принимаю.

Хик неловко подхватил рубашку и стал её надевать.

- Я готова! – из ванной выбежала счастливая Молли в белоснежном лёгком платье.

Я улыбнулся и кивнул ей.

***

В большом зале с высокими потолками, где проходило мероприятие, ужасно пахло корицей. Я поморщился. Ненавижу корицу. Ещё раз вдохнув едкий запах – чихнул.

- Будьте здоровы, – послышалось за спиной.

Я обернулся.

Галес! Какая ожидаемо неприятная встреча...

Этот мужчина вечно допытывает меня не нужными вопросами.

- Спасибо, – поблагодарил я, расслабляя душный галстук. – Ужасный запах корицы не даёт мне покоя.

Галес хохотнул:

- Корица – главный гость вечеринки! Они добавили её почти во все блюда. А столь сильный запах исходит вон от тех зажженных свечей, – мужчина указал на несколько подсвечников в зале. – В прошлый раз это был апельсин!

- Ужасно, я бы за такую обстановку и гроша не дал, – отозвался мужчина, подошедший к нам.

- Полностью согласен, – поддержал его Галес.

- Лико Басёнес, – представился он, игнорируя Галеса и протягивая мне руку.

Его голос напоминал скрип двери, которую не смазывали уже лет тридцать. А манера общения и поведение, показала, что он из слишком высшего общества, выше только небеса.

Высоко поднятая голова, пытается смотреть на всех с высоко, не смотря на то, что он два вершка от земли.

За частую такие люди думают, что они вторые после Бога.

Я уверенно кивнул, принимая руку.

- А вы не представитесь? – требовательно спросил он.

- Это тот самый всеми известный Господин Никто.

- А-а-а, – протянул мужчина. – Так это у вас нет имени.

Я вновь кивнул. Желание сбежать от них нарастало с каждой секундой всё больше.

Я искал глазами Говарда, который пришёл двадцать минут назад и скрылся где-то в толпе.

Он бы меня сейчас выручил.

Чёрт бы его побрал! Где он?!

- Вы чем-то больны? – спросил Лико.

Я не понимающе глянул на него:

- В смысле?

- Лико, господин не любит разговаривать на такие темы, – отчеканил Галес. – Иди, найди себе другого собеседника.

Лико недовольно цокнули и, развернувшись на пятках, пошёл к другому столику.

Я бы сказал Галесу «Спасибо», если бы не знал, что это лишь обманный манёвр, что бы поговорить со мной с глазу на глаз.

- Он девяносто процентов своего времени несёт чепуху, – усмехнулся он.

- Я не знаю его, чтобы подтвердить это, – отметил я, всё ещё продолжая рыскать глазами по залу.

- В прошлый раз нам так и не удалось прийти к единому мнению, – начал он. – Но может быть сей...

Я не дал ему договорить. Увидев Молли и Хика, которые болтались в конце шведского стола, запрятанные за толпой людей, идущих к нам. Я немного нервно крикнул:

- Друзья мои, я вас как раз ищу! Где же вы были?! Нам нужно обсудить так много!

Молли отрыла рот и указала на стол, пытаясь сказать, где же они находились, но Хик видимо понял, в чем дело и прервал девушку:

- А мы искали вас! Вы правы, нам нужно многое обсудить. Поэтому, вы не будете против поговорить наедине?

Молли удивительно уставилась на Хика.

- Извините синьор Галес, увидимся с вами чуть позже, – я натянуто улыбнулся и отошёл от него.

- Конечно! – крикнул он мне в спину.

Кивнув знакомым в сторону балкона, взял стакан виски с подноса официантки, и направился туда.

Молли и Хик вышли за мной.

- Извините, я не знаю будет ли это очень тактично, но я кое что спрошу, – начала Молли.

- Конечно, спрашивайте, – согласился Хик.

Почему-то, только сейчас, в свете фонарей и луны я заметил, что он пьян.

- Я знаю, мы только пришли, и вообще, спасибо вам большое, что привели нас сюда, но я хотела бы уйти. Это не будет неуважительно по отношению к вам? – обратилась она ко мне.

- Вам здесь не нравится? – спросил я, всматриваясь в её лицо.

Буря эмоций играла на нём, девушка немного помялась.

- Я не знаю, не успела понять... За то время, что здесь находилась, успела познакомиться и с хорошими, и с не очень хорошими людьми, – она потёрла шею. – Но дело не в этом. Я познакомилась здесь с одним мужчиной, он очень мне понравился, и он пригласил меня к себе, в общем... – она не знала, как закончить предложение.

- Молли, это ваше личное дело, вы не обязаны перед нами отчитываться, – сказал мягко я.

Я бы и сам отсюда с радостью ушёл, но так толком не поговорил с хозяевами вечеринки – вот это было бы не уважительно!

- Правда? Ну тогда я пойду.

- Если так можно, то и я пойду, – вдруг подал голос Хик. -Честно говоря, мне здесь совсем не нравится, – помотал он почти лысой головой.

Я кивнул:

- Увидимся в номере.

Знакомые вышли с балкона, а после покинули зал.

Я же допил свой виски и вернулся внутрь.

Этот вечер, как мне показалось, длился вечность! За это время я успел пообщаться с большей половиной гостей и дать критику некоторым проектам, по просьбе владельцев. Это происходило на каждом приёме. Как считают люди во круг меня, что я обладаю аналитическим складом ума и могу найти прекрасные идеи для продвижения. Сам же я так о себе не думаю.

Попрощавшись с хозяевами вечеринки, я уже собирался уходить, как вдруг наткнулся на Говарда, которого искал целый вечер!

- Говард, – подозвал я его к себе. – Где ты был? Я тебя искал весь вечер!

- Я был то тут, то там, – уклончиво говорил он.

- Говард!

- Я разговаривал с гостями, и узнал много полезной информации, но это не для всеобщих ушей. Я вам завтра расскажу. Как я вижу, вы уже собрались уходить?

Я коротко кивнул.

- Расскажешь, обязательно расскажешь, – подтвердил его слова я, надевая своё пальто. – Ты идёшь или ещё побудешь?

- Побуду, побуду, – затараторил он. – Есть ещё пару дел.

Попрощавшись с Говардом, вышел из душного здания и сел в такси.

На небе собирались тучи, меня это совсем не удивило – осень вст-таки!

Водитель остановился возле хостела, я протянул ему пару ровных купюр, и покинул машину.

Подойдя ближе ко входу здания, заметил Молли, которая оживлённо махала мне рукой.
- Увидела, как вы выходите из такси, и решила вас подождать, – она улыбалась, но проговорила эту фразу слишком быстро, проглатывая окончания.

Я посмотрел на её лицо, оно было напряжённо.

Я сразу понял, улыбка – это маска.

- Молли, с вами всё в порядке? – прямо спросил я.

Ходить «во круг, да ококо» – это не для меня.

Войдя в здание, девушка сняла маленькую шляпку и поправила волосы.

- Да, – вновь улыбнулась она.

- Но, вообще, лицо говорит об обратном.

Она немного опешила, и минуту мы шли в полной тишине.

Подходя всё ближе и ближе к двери номера, девушка всё сильнее нервничала, перебирая пальцами на шляпе.

- Нет, не всё в порядке! Вы правы!

- Что-то случилось?

- Просто тот мужчина, ну, к которому я поехала, оказался на редкость мерзким типом и очень на пугал меня, – грустно вздохнула она. – Я сейчас вся, как на иголках.

- Он сделал вам больно? – спросил я.

Она отрицательно покачала головой:

- Нет, только напугал.

- Тогда вам нужно успокоиться и принять горячий душ. Пойдёмте быстрее в номер.

Девушка глубоко вдохнула и зашла в комнату.

Дверь хлопнула.

Я подошёл к своей кровати и обернулся на мистера Хика.

Мужчина лежал лицом в подушку.

- Будем вести себя тихо, что бы не разбудить его, – сказала Молли, указывая на мужичка, отводя при этом взгляд.

Я согласился.

Девушка вновь улыбнулась, подхватила некоторые вещи и направилась в душ.

Я снял пальто, кинул его на кровать и подошёл к мужчине. Посмотрев на стену, за которой находилась ванная комната, как будто Молли видела меня с той стороны, проверил пульс у Хика, и сделал однозначный вывод:

- Мёртв.

Глава 5

Я лежал в душе на бетоном полу, с верху на меня лились обжигающие струи горячей воды. Скрестив ноги на стене, я смотрел на запотевшее зеркало.

«Делайте всё, что угодно для людей – всё, кроме добра!» – это была первая строчка в дневнике Хика, которую я прочёл, когда тетрадь, после его смерти, попала ко мне в руки.

- Не прощайте людям промашек, они могут привыкнуть! – а это была последняя фраза Молли, перед тем, как её в наручниках увела полиция.

Странно получается. Ты живешь, встречаешь людей, они кажутся тебе обычными мирными жителями этой планеты, которая на этот момент связала нас всех одним местом, а после понимаешь, что если немного подрезать веревки, то занавес рухнет, и за ним окажется совсем другой мир, который не был доступен тебе.

Так и с этими двоими. Я думал, что Хик – обычный бедный мужчина, который и мухи не обидит, а Молли – молодая девушка, которая всё ещё не знает, что на ней надеты розовые очки. Но как бы не так! За этой парочкой тянулась длинная история, длиною в год.

Хик – вовсе не бедный, как я предполагал, а наоборот, очень богатый и уважаемый в своих кругах мужчина, который ровно год и один день назад вскружил голову одной юной особе: наобещал золотые горы (которые у него имелись), сделал ребёнка и бросил – вполне стандартные ситуации для этого мира.

В последствии, девушка покончила с собой, оставив записку и большущий компромат на Хика. Началась шумиха! Мужчине пришлось скрываться. А сестра юной особы – которой оказалась Молли – решила мстить. Вынашивала план мести она со дня смерти сестры, потом искала Хика, а когда нашла – не задумываясь убила.

Как бы то ни было, меня всегда интересовало, как это так получается? Моя вселенная случайно попадает в чужой сектор, где я сталкиваюсь с разными историями чужих судеб! Совсем не понятно. Но так завлекает!

Я поднялся с бетонного пола и выключил душ. Пар от горячей воды немного душил, но мне это нравилось. Нравилось, когда я чувствовал себя незащищенным. Чувство того, что не все зависит от тебя, вводит в эйфорию!

В комнате было очень темно, лишь лунный свет слабо освещал один из её углов. Посмотрев на неё, я понял, что в груди что-то больно сжалось. Мысли в голове путались или их кто-то запутал нарочно. Уже давно я не думал об этом, но почему-то именно сейчас мне захотелось погрузиться в воспоминания о тихой ночи: старой пластинки, заедающей в некоторых местах, которые переслушивались множество раз, и о луне, о его луне! Так он её называл в уютные темные ночи.

Сейчас я подумал об одном оксюмороне – о громкой тишине. Мне казалось, что она настолько громкая, что перепонки уже звенят от боли! Но в ту же секунду я сделал пару шагов назад от окна и всё прошло. Тишина стала обычной, спокойно витала в воздухе и не трогала меня вовсе.

Стук в дверь отвлек меня от разнообразных мыслей.

- Секунду! – крикнул я в пустоту, натягивая на себя хлопковую пижаму.

Пройдя комнату за пару тройку шагов, открываю дверь на распашку. За ней стоит Говард.

- Простите, я в такой поздний час, – по его взгляду было понятно, что «простите» он сказал просто так. – Поступила телеграмма. Завтра рано утром мы должны отправиться в Рим. Синьор Моретти срочно хочет видеть вас. Он говорит – это очень важно! Может он собрался умирать?! – Говард пожал плечами, и протянул мне конверт.

- Ох, этот старик ещё нас с тобой переживёт, о какой смерти ты говоришь?! – хохотнул я.

- Вы правы! – поддержал меня Говард.

- Тогда завтра в пять утра выдвигаемся.

Говард кивнул и, подхватив свои вещи с пола, зашёл в комнату. Он всегда так делал, в последний день поездки переезжал ко мне в отель, чтобы не было никаких проблем и поисков при отъезде.

- Немного странно здесь быть. Вы не хотели бы сменить номер? – спросил он, осматривая комнату.

Да, у этого парня не было особо большого выбора, где спать: на кровати убийцы или убитого.

- Нет, – покачал головой я. – Меня устраивает этот номер. Что бы в нем не произошло, я чувствую себя здесь спокойно.

Говард нервно кивнул и кинул вещи на кровать Молли:

- Надеюсь, это не заразно, – покачал он головой, а я расхохотался.

- Надеюсь тоже, иначе мне придётся тебя уволить, – улыбнулся я ему дружелюбно. – Давай спать, завтра рано вставать.

Глава 6

Железные колеса стучали о рельсы, поезд раскачивался в разные стороны. Мы уже час в пути. Говард спит на своей койке, издавая прерывистый храп и шумные вздохи.

Я больше не могу этого терпеть! Поднявшись с мягкого матраца, покинул своё купе и направился в вагон-ресторан – выпить чашечку кофе. Сегодня мне не спалось, пол ночи я проворочался с одного бока на другой, стараясь удобно улечься, но каждый раз мне будто что-то мешало.

Я вошёл в уютный вагончик и сел за стол, который стоял в самом углу, что бы для меня был полностью открыт обзор. Хотя в такое время, навряд ли, будет много народу, только те, которые так же, как и я страдают бессонницей.

- Меню? Или сразу сделаете заказ? – спросил официант.

- Кофе, пожалуйста, – попросил я, даже не обращая внимания на него.

Больше меня заинтересовала женщина, вошедшая в вагон и уверена шагающая к соседнему столику.

- Виски! – приказным тоном отчеканила она официанту, и плюхнулась на мягкое кресло, которое держало свой путь по всему вагону.

Она была обладательнице очень пышных форм, даже если её полностью раздеть, навряд ли, можно было бы разглядеть, какая у неё фигура. И сверху всё это было обтянуто чёрным юбочным костюмом, пиджак которого еле сходил на груди и животе.

Скорее всего, это и напугало юного официанта, который лишь судорожно кивнул и помчался выполнять заказ.

Интересно, чей напиток он принесёт раньше?

- Вы что-то интересное нашли во мне? – с ухмылкой спросила она и полностью повернулась ко мне.

На удивление, её голос был очень приятным, и черты лица очень плавные.

Я неловко улыбнулся и покачал головой.

- Вы, наверное, подумали, что я какая-то хамка, – сказала женщина и растянулась в милой улыбке, оголяя белоснежные зубы, – Просто у меня вчера был очень тяжелый день и такая же ночь. Виски в шесть утра тому подтверждение. – Она кивнула на стакан с коричневой жидкостью, который официант только что поставил перед ней.

- Это ваше право, – заверил её я, – у меня нет ни малейшего права осуждать вас.

- Вы правда это сказали? – рассмеялась звонко она, не со злобой, а как-то очень дружелюбно.

- Да, я сказал это, – улыбнувшись подтвердил, делая глоток обжигающего кофе, который только подоспел.

- Не верится, – со вздохом женщина покачала головой.

- Почему же? – поинтересовался я. Мне было правда интересно, почему люди перестали верить в такие слова.

- Обычно люди осуждают, даже если не говорят этого в слух, они всё равно осуждают, – грустно заметила она, – Их глаза и мимика говорят об этом, движение рук и отношение к тебе чаще всего показывают, что они промолчали, но осудили. Осудили не узнав, что случилось у человека, почему он сейчас находится здесь – в это время и пьёт этот сильно алкогольный напиток! А после, дома, рассказывают о тебе, рассказывают, как о чём-то страшном, и люди представляют себе алкоголичку с пропитой жизнью, а не женщину с тяжелыми жизненными обстоятельствами, – Она тяжело выдохнула, выпивая виски, и продолжила, – Вы просите меня – я вас загрузила. Просто уже не могу молчать, хотелось высказаться на эту тему. Надоели эти осуждения со стороны.

Я понимающе кивнул:

- Каждому из нас нужно высказаться. И знаете, что скажу? Лучше всегда высказываться незнакомым вам людям! Через час или два – этот человек, навряд ли, вас вспомнит, – я махнул рукой, – а вам легче.

Женщина вновь улыбнулась и забрала свои рыжие кудри в хвост.

- И всё равно, мне не верится, что ещё остались такие люди с которыми можно было бы вот так поговорить. Может быть, вы ещё и сплетничать любите? – с усмешкой поинтересовалась она, скорее всего, рассчитывая на то, что я скажу «нет».

- Если у вас есть какие-то интересные сплетни – рассказывайте! – кинул вызов я ей.

Она прищурила глаза и начала:

- Я еду в этом поезде с семи вечера вчерашнего дня, и столько кадров здесь встретила! У меня за стенкой живёт семья: муж, жена и ребёнок- девочка, лет пяти. Так вот, муж всё время орёт на жену, а жена в свою очередь срывается на бедной девочке! У меня просто злости не хватает на такую мать! – крайние слова она сказала с долей грусти, будто переняла на себя. – Но это ещё ладно, – вновь взбодрилась она, – С другой стороны живёт старик и он очень подозрительный хочу, я вам сказать! Вчера, как только я села на поезд, сразу пришла сюда, и он уже был здесь, после. В течение четырёх часов, что я провела в ресторане, он всё смотрел на людей и что-то записывал! А вдруг он убийца? И вчера, как раз думал, кого бы убить?! – женщина в ужасе схватилась за голову.

Я почесал подбородок, пытаюсь сдержать смехок и пожал плечами:

- Возможно.

Она проигнорировала мои слова, убрала маску ужаса и сказала:

- Ой, чего это я? – покачала рыжим хвостом, – Вы и правда слушаете! Но я не люблю сплетни – проверяла вас! А вы действительно слушаете. Но про этого старика- я вот сейчас подумала – думаю с ним и вправду что-то не так.

- Ну давайте тогда узнаем, – предложил я с улыбкой авантюриста.

- В смысле? – не понимающе спросила она.

- Посидим в этом вагоне ещё часик, и если ваш старик придёт за это время, то постараемся узнать, что он скрывает.

Женщина нахмурилась, будто не веря моим словам или своим ушам, но всё же согласилась:

- Хорошо, как только он войдёт сюда, я вам его покажу!

Она гордо подняла голову и пересела ко мне за стол. А я, в сотый раз за свою жизнь, поразился, как быстро у женщин может меняться настроение и ход мыслей. Стало немного жутко.

- Подождите, а если он не придёт? – поинтересовалась она.

- Тогда мы уже ничего не узнаем, – пожал плечами я, – Мне скоро выходить.

- Мне тоже. Я еду в Рим.

- Значит нам по пути.

Женщина подняла голову, собираясь что-то сказать, но вместо этого улыбнулась и посмотрела на меня. Пару секунд она молчала, но после всё таки выдала:

- Похоже, нам сегодня несомненно везёт! – Эмоционально прошептала она, наклонившись к моему лицу, – Как только приедем в Рим, куплю лотерейный билетик, – Она сжала кулаки, – Это он!

Я поднял голову и увидел старика в сером сюртуке и таких же брюках, который медленно перебирал ногами и, вскоре, уселся за столик.

- Вы уверены? Это точно тот самый ваш опасный старик – убийца? – спросил я, вскидывая брови и вновь обращая своё внимание на дедушку, который достал огромный блокнот и карандаш.

- Да-а-а-а! – всё так же шёпотом крикнула она, похоже, не замечая иронии вовсе, – Вот видите он уже всё приготовил, сейчас снова начнёт своё дело!

Я кивнул, и мы с моей «коллегой» по шпионажу начали наблюдать.

Глава 7

- Мне кажется, что мы что-то упускаем! – шепнула мне на ухо женщина.

Я улыбнулся, ведь уже как пятнадцать минут назад понял, что старый «дед-убийца», всего лишь, обычный художник, и, скорее всего, портретист.

- Да, и что же, например? – сдерживая хохот, поинтересовался я.

- Детали! – вновь шепнула она, – Нам нужны детали! Пока что, мы только знаем, что он что-то записывает в свой блокнот – вот бы узнать что-о-о! – последнее слово она растянула, выдувая горячий воздух мне в ухо.

Я потёр подбородок. Неужели она такая невнимательная? Или со зрением беда? Неужто не видно, что он не записывает, а рисует?

- Кажется, это останется для нас тайной, – ехидно отметил я, на что женщина фыркнула.

- А что если он кого-нибудь убьёт? – взволновано спросила она.

- Это уже не наши заботы, – пожал плечами я, откидываясь на спинку.

- КАК?! – громче положенного крикнула она, чем привлекла внимание нескольких людей, что сидели в ресторане.

Дед тоже обернулся. С минуту посмотрев на мою временную спутницу, он свёл брови, перевернул лист, разгладил его и вновь принялся за рисование.

Я посмотрел на даму, которая в долю секунды побледнела. Её руки схватили край столешницы, а глаза «метались» из угла в угол. Она перевела взгляд на меня и испуганно скривила лицо.

- Он смотрит на меня или мне кажется? – жалобно пискнула она.

- Нет, не кажется, прям на вас, даже взгляда не сводит, – подтвердил я, заглядывая в свою кружку и осматривая гущу на дне.

- Что же мне делать? – женщина вжалась в диван, – До выхода же ещё... Господи, сколько осталось до выхода? – спросила она у меня.

- Примерно полтора часа! Будете выходить на ходу? – улыбнулся ей.

- Не смешно! Что же вы за человек-то такой?! – она вновь начала повышать голос, – Сначала поддерживает, потом издеваетесь!

Я поёжился:

- Вы правы, извините меня, это совсем не смешно! – покачал я головой, вновь сдерживая улыбку.

Похоже, она заметила мой весёлый тон! Подлетев с дивана, женщина задела стол, переверачивая мой пустой стакан, который благополучно скатился по скользкой поверхности и разбился вдребезги – не обращая на звук бьющейся керамики никакого внимания, она помчалась к выходу, стараясь побыстрее покинуть вагон.

Похоже шутка не удалась! Я так давно этого не делал, что видимо, вовсе разучился шутить.

Почесав нос, поднялся со своего места и подошёл к старику:

- Доброе утро, – тихо поприветствовал я его, стараясь не нарушить его настрой.

- Доброе, сын мой, доброе, – ответил старик, не оборачиваясь на меня.

- Я могу присесть?

- Я это место не покупал, – улыбнулся он тёплой улыбкой, – Если вам будет здесь удобно, то пожалуйста.

Я присел возле старика и заглянул через плечо в блокнот.

- Я хотел нарисовать вашу подругу, но она так быстро убежала, – он обернулся ко мне, его лицо выглядело обеспокоенным, – С ней всё в порядке?

- Думаю скоро будет, – успокаивающе улыбнулся я ему.

Мужчина хитро глянул на меня и вновь улыбнулся:

- Как хорошо, что у меня прекрасная память! – подмигнул он, – Я дорисую её и отдам портрет вам, передайте этой милой особе.

- Обязательно, – кивнул в ответ.

- Если у вас есть в запасе немного времени, то посидите, ещё минут пятнадцать, и я закончу. Ну, а если есть ещё пятнадцать минут, то я и вас нарисую.

Я достал часы из кармана и глянул на них.

- Столько времени у меня найдётся.

Я облокотился о спинку и стал наблюдать за ловкими движениями старика, изредка поглядывая на его лицо, которые было сосредоточенно на рисунке.

Штрих за штрихом на бумаге всё чётче и чётче проявлялось знакомое лицо. И вот уже через пятнадцать минут – как и сказал старик – первый рисунок был готов. Он оторвал его и протянул мне.

- А теперь можете сесть ко мне лицом? Я и вас нарисую, – попросил он, поворачиваясь ко мне в пол оборота.

Я послушно развернулся. В этот момент, почему-то, время замерло. Мне не хотелось дышать, я боялся что-то испортить. У меня появилось желание выглядеть превосходно на рисунке.

Пятнадцать минут прошли быстро. Кажется, я всё-таки, так и не сделал ни одного вдоха. Старик снова вырвал листок и протянул его мне.

- Это превосходно! – отметил я, вглядываясь в рисунок.

- Благодарю, – ответил он.

- Я так и не узнал, как вас зовут! – вспомнил я.

- Так же как и я вас, – он вновь уткнулся в блокнот, – Но давайте не будем это исправлять.

Я улыбнулся, мне нравилась эта идея. Не хотелось портить объяснениями такую дружескую атмосферу.

- Согласен, – кивнул я, – Мне уже пора, скоро выходить. Надеюсь, ещё свидимся.

- Обязательно свидимся. Почему бы с хорошими людьми не встретиться вновь?!

Я встал и направился к выходу. Последний раз взглянул на деда и вышел.

- Я, как раз, собирался идти за вами, – монотонно произнёс Говард, когда я вошёл в своё купе, – Скоро выходим.

- Знаю, – кивнул ему, я убирая один из листков в дипломат, – Мои вещи собраны, – указал я на сумку, – Я отойду не надолго. Скоро вернусь.

Говард странно на меня глянул, но не сказал ни слова, лишь начал собирать свою дорожную сумку.

Я вышел из купе и прошёл вдоль коридорчика, прислушиваясь к звукам за дверьми.

Вот оно! Крики мужчины и женщины, подкреплённые плачем ребёнка, дали понять, что я там, где надо!

Сделав пару шагов назад, постучал в дверь.

- Да?! – послышался женский голос с той стороны.

Я заглянул и увидел рыжую макушку. Женщина доставала с верху свой чемодан. Я решил помочь. Подошёл и снял тяжелый груз дамы.

- Опять вы? – с нервозностью спросила она.

- Я пришёл извиниться, – я был искренним.

- Вы уже сегодня пытались, – поддела она меня, складывая вещи в чемодан.

- Вы можете не переживать, – проигнорировал её я, – Тот старик, всего лишь – портретист.

Женщина прищурившись, недоверчиво глянула на меня. Я понимал её. Моё поведение иногда не нравится людям.

- С чего я должна верить вам?
Я протянул ей лист с портретом:
- Он попросил передать это вам. На память! – Я подмигнул ей, и вышел за дверь, – До свидания.
- До свидания... – услышал я в спину тихий голос.

Глава 8

- Добрый день, синьор Моретти, – громко поздоровался я, войдя в усадьбу, при этом раскидывая руки в стороны.

- Сын мой, здравствуй- здравствуй! – прокричал он, подходя ближе, – Как давно я тебя не видел! – старик обнял меня.

- Я даже успел соскучиться, – улыбнулся я ему.

- Ох, я тоже, – Сельес сделал пару шагов назад и осмотрелся вокруг, после чего потянул меня за рукав, что бы я наклонился, – У меня к тебе есть разговор, давай поговорим у меня в кабинете.

Я серьёзно глянул на старика, его голос был напряжен и озадачен.

- Что-то... – я не успел задать вопрос, как в усадьбу ввалился Говард. Неуклюже, он переступал с ноги на ногу, пытаюсь удержать равновесие и свою сумку.

- Говард, здравствуйте! – крикнул ему Сельес, – Что ж вы не отдали вещи прислуге-то? Вон, бедный, еле тащите!

- Дон Моретти, моё почтение, – Говард кивнул, – Нет-нет, я сам донесу свои вещи, такое нельзя доверять кому-либо! – он прижал свою дорожную сумку к груди, и осмотрелся.

- Тогда Мара покажет вам вашу комнату, – кивнул старик.

- Спасибо-спасибо, – торопливо поблагодарил Говард и отправился вслед за девушкой.

Мы с синьором Моретти проводили моего подопечного взглядом и вновь глянули друг на друга.

- Ничего не спрашивай тут! – прошептал он, прикладывая указательный палец к губам, – У этого дома слишком много ушей, – старик дернул себя за уши.

- Понял. Тогда давайте не будем откладывать разговор в долгий ящик, и прямо сейчас пройдем в ваш кабинет и поговорим?

- Давай-давай, сын мой.

Старик развернулся на пятках и пошел в сторону кабинета. Я последовал за ним. Перешагнув порог, я замер, вдохнул полную грудь воздуха, пытаюсь уловить каждую ноту такого родного запаха. В голову сразу, как молотком, стукнули воспоминания:

***

Из-за тёмного дерева Венге, которым был оббит кабинет синьора Моретти, здесь было очень темно. Я лежал под столом на чёрном паркете, вдыхая запах лака и дерева. Мне нравилось такое сочетание.

Откуда-то, из-за двери послышались громкие шаги, вскоре дверь кабинета распахнулась, и я услышал грохот на столе. Приподняв голову – дёрнулся. С края стола свисала чья-то голова, прищурившись, я понял что это – Пауло – внук синьора Моретти.

- Я тебя нашёл! – крикнул весело он, болтая руками от радости, – Ты второй, кого я застукал!

- Да? А кто же первый? – поинтересовался я, вылезая из под стола и поправляя чёлку, которая легла мне на глаза.

- Абело, он даже не удосужился спрятаться! Хотя знал, что мы играем! – пожаловался мне Пауло.

Я ухмыльнулся:

- Кто бы сомневался? – задал я риторический вопрос, – Он всегда такой вредный! – я раздул щёки, выпуская воздух.

- Вот именно! Хоть кто-то меня понимает! А-то Маркус и Адамо считают иначе – думают, что Абеле ведёт себя, как взрослый! Чушь! Как дурак он себя ведёт!

Я улыбнулся. Я как никто понимал Пауло. Абеле всегда был вреден и заносчив! Он всего на два года был нас старше, но в свои двенадцать считал себя очень взрослым, и думал, что мы должны его слушать! Почему я должен его слушать? Он мне никто, а Пауло он всего-то кузен! Двое других двоюродных братьев Пауло, Маркус и Адамо, так не считали, ребята безоговорочно слушали Абеле и нам советовали. Они были близнецами и мне всегда казалось, что только один из них думает, а второй просто соглашается – одно мнение на двоих, так сказать.

- Мальчишки, вы что здесь делаете? – спросил синьор Моретти, которого мы не заметили, когда он вошёл.

- Мы играем в прятки! – крикнул Пауло, улыбаясь дедушке, – И уже уходим! Нам ещё нужно найти Адамо и его копию!

Я улыбнулся, а синьор Моретти шикнул на внука:

- Сколько раз я тебя просил не называть Маркуса – копией? Он же твой брат!

- Но в их неразлучной команде только Адамо думает, значит Маркус всё-таки копия!

Пауло мыслил точно так же, как и я! Мы расхохотались и под грозным взглядом синьора Моретти выскочили прочь из кабинета.

***

Я улыбнулся тёплым воспоминаниям.

- Вспомнил былые дни? – спросил старик.

Я кивнул:

- Есть такое. Так о чём вы хотели поговорить?

Синьор Моретти указал на кресло напротив него, и я плюхнулся в него.

- Ты же, конечно, помнишь Пауло? – спросил он.

- Естественно.

- Мой внук – Пауло, пропал месяц назад. Полиция ведёт следствие, но я думаю, что Пауло сам сбежал.

Я поёжился. Что могло случиться? Что заставило Пауло бежать?

- Почему вы так думаете? – спросил я, напрягаясь, стараясь не пропустить ни единого слова.

- Видишь ли, дело в том, что чуть больше месяца назад я составил завещание, где пятьдесят процентов фирмы завещал Пауло – так-как он усердно работал, в отличие от трёх других моих внуков, а им поделил оставшиеся пятьдесят процентов. После оглашённой информации, прошли сутки и Пауло будто подменили, я и его жена – Луиза, не знали, что с ним делать. Мы пытались понять, что происходит, разговаривали, но всё бестолку. А через неделю Пауло пропадает.

- Хорошо, я понимаю, на что вы намекаете: Абеле, Маркус и Адамо. Но почему вы думаете, что Пауло бежал, а не то, что его похитили или... – я не закончил предложение.

- Мои внуки ради денег готовы на многое, – покачал он печально головой, – Но, что бы убить брата – нет!

- Я вот ещё, что не понимаю, почему вы обратились именно ко мне? А не наняли частного сыщика.

- Все эти сыщики ничто, по сравнению с тобой. Вспомни, сколько ты нашёл пропавших людей в тот год? Разве этого мало?

- Да, я нашёл много людей тогда, – согласился я, – Но я искал совсем не их, и тот, кого я искал – так и не предстал больше предо мной.

- Я знаю, сын мой, – он взял мою руку, – Но сейчас и Пауло может больше не предстать перед своей женой и детьми, если ты не поможешь.

Разум кричал, что нужно отказаться и не давать пустых надежд, а сердце отвечало, что нужно помочь, ведь Пауло ему самому, как брат.

- Хорошо, я сделаю всё, что от меня будет зависеть.

Сельес кивнул:

- Я знал, что ты согласишься. Твоя комната находится всё там же.

- Тогда я искупаюсь, и хотел бы осмотреть кабинет Пауло.

- Может быть, ты хотя бы поешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.